

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-22698

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А41-49147/2019

Резолютивная часть определения объявлена 21.02.2023.

Полный текст определения изготовлен 07.03.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.

судей Чучуновой Н.С., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Эстейт Сервис Дирекция Куркино СЗАО» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 по делу № А41-49147/2019 Арбитражного суда Московской области

по иску закрытого акционерного общества «Эстейт Сервис Дирекция Куркино СЗАО» к акционерному обществу «Мосстроймеханизация-5» о возложении обязанности безвозмездно устранить недостатки многоквартирных жилых домов по адресу: Московская область, г.о. Балашиха, ул. Брагина, д. 1, д. 3, д. 5,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и арбитражного управляющего Музыки Ивана Сергеевича.

При участии в судебном заседании представителей:

закрытого акционерного общества «Эстейт Сервис Дирекция Куркино СЗАО» – Ивановой Н.О., Судаковой М.А.,

Департамента Федеральной службы войск национальной гвардии – Баконина А.Г.,

конкурсного управляющего акционерного общества «Мосстроймеханизация-5» Музыки Ивана Сергеевича – Дрогавцевой Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителей сторон и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда Московской области от 18.08.2021 в удовлетворении иска закрытого акционерного общества «Эстейт Сервис Дирекция Куркино СЗАО» (далее – управляющая компания) отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2022 решение суда первой инстанции отменено, принят частичный отказ управляющей компании от иска, производство в этой части прекращено. Исковые требования управляющей компании, заявленные в пределах гарантийных сроков, удовлетворены. В остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 постановление суда апелляционной инстанции отменено в части удовлетворенных исковых требований, решение суда первой инстанции в указанной части оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просит отменить постановление суда кассационной инстанции, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права, постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2023 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу, представленном в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий акционерного общества «Мосстроймеханизация-5» (далее – застройщик) Музыка И.С. просит отказать в удовлетворении жалобы, оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда округа.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что она подлежит удовлетворению в силу следующего.

Судами при рассмотрении настоящего спора установлено, что истец является управляющей организацией трех многоквартирных домов по адресу: Московская область, г.о. Балашиха, ул. Брагина, д. 1, д. 3, д. 5.

Указанные многоквартирные жилые дома введены в эксплуатацию в 2015 году.

Квартиры в многоквартирных домах приобретались дольщиками на основании договоров участия в долевом строительстве у ответчика, являющегося застройщиком.

Первый передаточный акт объекта долевого строительства по многоквартирному дому № 1 подписан между застройщиком и участником долевого строительства 29.08.2016, по многоквартирным домам № 3 и № 5 – 30.12.2015.

В ходе эксплуатации зданий в период гарантийного срока управляющей компанией выявлены указанные в иске недостатки объектов долевого строительства и инженерно–технологического оборудования, входящего в состав объектов долевого строительства, препятствующие дальнейшей эксплуатации многоквартирных домов, в том числе дефекты кровли, противопожарного и лифтового оборудования, разводки освещения, отделочных работ мест общего пользования, гидроизоляции балконов и т.д.

В порядке досудебного урегулирования спора истец неоднократно обращался к застройщику с претензиями от 06.09.2017, от 13.12.2017, от 28.03.2018, от 02.04.2018, от 22.05.2018, от 20.06.2018, от 23.10.2018 об устранении недостатков, в ответ на которые застройщик гарантировал выполнение работ в указанные им сроки, однако, недостатки устранены не были.

Ссылаясь на отсутствие со стороны застройщика действий по устранению недостатков, управляющая компания обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском о возложении на застройщика обязанности безвозмездно устранить недостатки объектов долевого участия и инженерно–технологического оборудования.

Судом первой инстанции по ходатайству управляющей компании была назначена строительно–техническая экспертиза на предмет установления качества выполненных застройщиком работ, перед экспертами поставлен вопрос – являются ли указанные в иске дефекты и недостатки в многоквартирных домах следствием нарушений действующих СНиП и ГОСТ, допущенных при строительстве?

Согласно выводам экспертов значительная часть выявленных недостатков является следствием нарушений при строительстве действующих СНиП и ГОСТ. Вместе с тем, поскольку в отношении некоторых недостатков эксперты не указали причины их образования, судом первой инстанции была

назначена дополнительная строительно–техническая экспертиза, экспертам предложено указать причины всех выявленных недостатков.

Из выводов дополнительной судебной экспертизы следовало, что значительная часть выявленных недостатков является следствием нарушений при строительстве действующих СНиП и ГОСТ, по части некоторых недостатков эксперты не смогли дать ответ ввиду отсутствия проектной документации. Проектная и рабочая документация застройщиком на исследование экспертов предоставлена не была.

Отказывая в удовлетворении требований управляющей компании, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 307, 309, 724, 755 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 36, 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 7 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (далее – Закон № 214-ФЗ), пришел к выводу о том, что истцом не доказан факт ненадлежащего исполнения застройщиком обязательств по договору долевого участия.

Суд исходил из того, что дома введены в эксплуатацию в 2015 году и переданы участникам долевого строительства вместе с оборудованием без претензий к качеству, количеству и составу общего имущества, что свидетельствует о возникновении дефектов в процессе эксплуатации дома, а не вследствие нарушений при строительстве. Не согласившись с заключениями основной и дополнительной судебных экспертиз, суд указал, что экспертами не установлена причинно–следственная связь между выявленными недостатками и нарушением застройщиком строительных норм.

При рассмотрении спора в суде апелляционной инстанции была назначена повторная строительно–техническая экспертиза в ином экспертном учреждении, согласно выводам которой выявленные дефекты (недостатки) являются следствием нарушения технологии выполнения строительно–монтажных работ.

Отменяя решение суда первой инстанции, принимая частичный отказ управляющей компании от иска по причине добровольного устранения застройщиком части недостатков и прекращая производство по делу в указанной части, а также удовлетворяя частично исковые требования управляющей компании, заявленные в пределах гарантийного срока, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 7 Закона № 214-ФЗ, с учетом результатов повторной судебной строительно–технической экспертизы, пришел к выводу о том, что вина застройщика в предоставлении дольщикам объектов жилищного строительства с установленными по делу недостатками имеется, недостатки выполненных работ обнаружены истцом в пределах предусмотренного законом гарантийного срока, доказательств наличия оснований для освобождения застройщика от ответственности не представлено. При этом суд апелляционной инстанции отклонил доводы ответчика о том, что выявленные недостатки возникли по причине

неправильной эксплуатации жилых домов, поскольку застройщиком эксплуатационный характер дефектов не доказан.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворенных требований и оставляя в указанной части в силе решение суда первой инстанции, исходил из того, что выводы апелляционного суда о причине возникновения недостатков вследствие нарушения строительных норм не опровергают выводов суда первой инстанции, поскольку не устанавливают вину застройщика в нарушении данных норм.

Между тем судом округа при рассмотрении спора не было принято во внимание следующее.

Согласно части 1 статьи 4 Закона № 214-ФЗ по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Статья 7 Закона № 214-ФЗ направлена на защиту прав участников долевого строительства в случаях существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

Согласно части 2 статьи 7 Закона № 214-ФЗ в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения цены договора, возмещения своих расходов на устранение недостатков.

В части 6 статьи 7 Закона № 214-ФЗ предусмотрено право участника долевого строительства предъявить застройщику требования в связи с ненадлежащим качеством объекта долевого строительства, выявленным в течение гарантийного срока.

В условиях заключенных договоров долевого участия в строительстве ответчик определен в качестве застройщика, которому был предоставлен на праве аренды земельный участок для ведения строительства, выданы разрешения на строительство от 24.02.2011 № RU50328000-9, № RU50328000-11, № RU50328000-12, разрешения на ввод объектов в эксплуатацию от 31.12.2015 № RU50-37-3739-2015, от 21.04.2015 № RU50-43-2015-544 и № RU50-43-2015-545, в связи с чем именно он отвечает по гарантийным обязательствам в рамках договоров долевого участия в отношении спорных многоквартирных домов.

Факт нарушения ответчиком обязательств из договора долевого участия в строительстве, выразившихся в выполнении при строительстве работ с нарушением требований к качеству, установлен результатами всех судебных экспертиз.

Так, при проведении основной и дополнительной строительно-технических экспертиз в суде первой инстанции эксперты пришли к выводам, что значительная часть заявленных недостатков работ является следствием нарушений при строительстве действующих СНиП и ГОСТ, при этом в ходе дополнительной экспертизы по части указанных судом недостатков работ эксперты не смогли дать ответ ввиду непредоставления застройщиком проектной и рабочей документации.

При проведении повторной строительно-технической экспертизы в апелляционном суде все выявленные дефекты с целью применения к ним гарантийных обязательств застройщика были разделены экспертом на дефекты инженерно-технологического оборудования, гарантийный срок на которое согласно части 5.1 статьи 7 Закона № 214-ФЗ составляет три года, и дефекты объектов долевого строительства, гарантийный срок на которые в силу части 5 статьи 7 Закона № 214-ФЗ равен пяти годам.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования управляющей компании, учел экспертные заключения, представленные в суд первой инстанции, при этом основывал свои выводы на результатах повторной судебной экспертизы, согласно которой выявленные дефекты (недостатки) являются следствием нарушения технологии выполнения строительно-монтажных работ, работ по отделке помещений и монтажу оборудования в процессе строительства и не связаны с нормальным износом, нарушением требований к процессу эксплуатации или ненадлежащим ремонтом. Перечень дефектов (недостатков) по каждому выявленному дефекту с указанием нарушений требований нормативно-технической документации представлены экспертом в таблице исследовательской части заключения, при этом недостатки разделены на два перечня: дефекты инженерно-технологического оборудования и дефекты конструктивных элементов имущества, входящего в состав объектов долевого строительства.

Исследовав и оценив в качестве доказательств заключения трех судебных экспертиз, суд апелляционной инстанции правомерно установил наличие конкретных недостатков строительных работ и допущенных при осуществлении строительства нарушений, препятствующих нормальной

эксплуатации жилого дома, а также вину застройщика в этих недостатках и нарушениях.

Рассмотрев спор, суд апелляционной инстанции обязал застройщика безвозмездно устранить следующие недостатки спорных зданий.

По многоквартирному дому № 1: смонтировать вертикальную разводку для подключения приточно–вытяжной вентиляции в 3, 4 и 5 подъездах; выполнить работы по устройству кровли (устранить отслоение примыкания кровли, установить прижимные планки) в 3 и 5 подъездах; смонтировать металлические противопожарные двери в приквартирные и лифтовые холлы 1-6 подъездов на всех этажах; выполнить отделочные работы в мусорокамерах в 3 и 5 подъездах; завершить отделку мест общего пользования (3, 5 подъезды); смонтировать настенную плитку тамбуров мусоропровода 3, 4 и 5 подъездов; смонтировать систему (элементы систем) дымоудаления и противодымной вентиляции и провести пуско–наладочные работы; укомплектовать зачистные устройства ствола мусоропровода (1-6 подъезды).

По многоквартирному дому № 3: выполнить работы по устройству кровли (отслоение примыкания кровли); выполнить стяжку технического этажа 170 кв.м; установить металлическое покрытие парапетов на крыше; выполнить гидроизоляцию балконов верхних этажей; завершить отделку мусорокамер 1, 2, 3, 4, 5, 6 подъездов, за исключением технологического и инженерного оборудования.

По многоквартирному дому № 5: выполнить работы по устройству кровли; выполнить гидроизоляцию балконов верхних этажей; выполнить отделочные работы в мусорокамерах (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 подъезды), за исключением технологического и инженерного оборудования.

Таким образом, апелляционный суд, учитывая, что результатами трех судебных экспертиз подтверждены нарушения при строительстве действующих СНиП и ГОСТ, обоснованно установил необходимость удовлетворения исковых требований в указанной выше части.

В свою очередь, суд первой инстанции и согласившийся с ним суд округа свои выводы об отсутствии оснований для удовлетворения иска, при наличии в материалах дела бесспорных доказательств недостатков выполненных работ, в том числе судебных экспертиз, должным образом не мотивировали.

Основанием для отказа в иске судом первой инстанции также явилось истечение срока для предъявления требований к выполненным застройщиком работам, что поддержал суд округа.

Положениями частей 5 и 5.1 статьи 7 Закона № 214-ФЗ предусмотрено, что гарантийный срок для объекта долевого строительства, за исключением технологического и инженерного оборудования, входящего в состав такого объекта долевого строительства, устанавливается договором и не может составлять менее чем пять лет. Указанный гарантийный срок исчисляется со дня передачи объекта долевого строительства, за исключением технологического и инженерного оборудования, входящего в состав такого объекта долевого строительства, участнику долевого строительства, если иное не предусмотрено договором.

Гарантийный срок на технологическое и инженерное оборудование, входящее в состав передаваемого участникам долевого строительства объекта долевого строительства, устанавливается договором и не может составлять менее чем три года. Указанный гарантийный срок исчисляется со дня подписания первого передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

При разрешении спора судами всех трех инстанций был установлен факт истечения гарантийных сроков на инженерно–технологическое оборудование многоквартирных домов № 2 и № 3, однако, по этим же домам гарантийный срок на объекты долевого строительства, а по дому № 1 – на оба вида возникших дефектов, не истек.

Как верно установил апелляционный суд, управляющая компания обратилась с настоящим иском 14.01.2019, а, следовательно, пятилетний срок предъявления требований об устранении недостатков конструктивных элементов имущества, входящего в состав объектов долевого строительства, исчисляемый по правилам части 5 статьи 7 Закона № 214-ФЗ со дня подписания первого документа о передаче объекта долевого строительства (30.12.2015 и 29.08.2016), не истек.

Вместе с тем судом первой инстанции не дана оценка в отношении гарантийных сроков устранения недостатков конструктивных элементов имущества, входящего в состав объектов долевого строительства, а суд округа, оставляя в силе судебное решение, не проверил его законность и обоснованность в данной части.

Кроме того, как указал апелляционный суд, судом первой инстанции не было учтено, что многоквартирный дом № 1 передан по первому акту приема-передачи участнику долевого строительства 29.08.2016, следовательно, исковые требования об устранении недостатков строительства многоквартирного дома № 1 в части технологического и инженерного оборудования заявлены 14.01.2019 в пределах трехлетнего гарантийного срока, предусмотренного частью 5.1 статьи 7 Закона № 214-ФЗ. При этом суд округа не учел указанные обстоятельства и поддержал выводы суда первой инстанции о том, что по всем требованиям об устранении недостатков работ, связанных с технологическим и инженерным оборудованием, пропущен трехлетний срок для их предъявления.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд округа, также сослался на недоказанность истцом того обстоятельства, что недостатки объектов долевого строительства, к которым применяется пятилетний гарантийный срок, являются недостатками строительства.

В силу части 7 статьи 7 Закона № 214-ФЗ застройщик не несет ответственности за недостатки (дефекты) объекта долевого строительства, обнаруженные в пределах гарантийного срока, если докажет, что они произошли вследствие нормального износа такого объекта, нарушения требований технических регламентов, градостроительных регламентов, иных обязательных требований к процессу его эксплуатации либо вследствие

ненадлежащего его ремонта, проведенного самим участником долевого строительства или привлеченными им третьими лицами.

При разрешении споров, связанных с применением последствий нарушения требований о качестве выполненных работ в гарантийный срок, бремя доказывания того, что недостатки работ произошли вследствие неправильной эксплуатации либо нормального износа объекта или его частей, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, лежит на подрядчике (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2016 № 305-ЭС16-4838 по делу № А40-59571/2015).

Таким образом, обязанность доказывания отсутствия вины в рамках гарантийных обязательств лежит на стороне сделки, которая является ее фактическим исполнителем либо лицом, обязанным в силу закона предоставить соответствующие гарантии.

В рассматриваемом случае в пределах гарантийного срока именно на застройщике лежала обязанность доказать, что выявленные недостатки возникли в процессе эксплуатации многоквартирных домов, а не вследствие нарушения им строительных норм, повлекшего передачу участникам долевого строительства объекта ненадлежащего качества, при наличии доказательств возникновения дефектов вследствие нарушений при строительстве, установленных судебными экспертизами.

Между тем доказательств, свидетельствующих о том, что выявленные недостатки образовались в связи с эксплуатацией дома, нормальным износом, освобождающих застройщика от несения гарантийных обязательств, ответчиком в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

При этом само по себе наличие недостатков объектов долевого строительства ответчик в судебном процессе не отрицал, застройщик в ответ на претензии истца признавал наличие недостатков, перечень недостатков не оспаривал.

Неверное распределение судом первой инстанции бремени доказывания, а именно возложение на истца обязанности доказать вину ответчика в допущенных при строительстве объектов нарушениях СНиП и ГОСТ, привело к ограничению пределов ответственности застройщика, необоснованному освобождению застройщика от гарантийных обязательств и неправильному разрешению спора.

Исходя из изложенного, судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела обстоятельства выполнения застройщиком работ с недостатками надлежащим образом исследованы не были, бремя доказывания причин возникновения недостатков распределено неверно, факт возникновения недостатков вследствие нарушений, допущенных при строительстве, не принят во внимание.

Напротив, суд апелляционной инстанции, действуя в пределах полномочий, предоставленных статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, повторно рассмотрев дело по имеющимся в

нем и дополнительно представленным доказательствам, восполнил недостатки, допущенные судом первой инстанции, обеспечил всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела.

Однако суд округа при наличии бесспорных доказательств недостатков выполненных работ, в том числе заключений судебных экспертиз, принятых судами в качестве надлежащих доказательств по делу, выводы апелляционного суда о необходимости удовлетворения иска не опроверг.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа ограничился указанием на отсутствие вины застройщика в выявленных недостатках (дефектах) объекта долевого строительства, не обосновав при этом свой вывод.

Суд округа не принял во внимание особенности регулирования отношений, вытекающих из договоров долевого участия в строительстве, и не учел, что в части 1 статьи 7 Закона № 214-ФЗ содержатся специальные правила, согласно которым застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства надлежащего качества, соответствующий установленным обязательным требованиям, пригодный для безопасного использования.

По смыслу положений статьи 7 Закона № 214-ФЗ, участник долевого строительства после принятия результата работ вправе рассчитывать на нормальное использование этого результата как минимум на протяжении гарантийного срока при надлежащем пользовании вещью. При этом застройщик гарантирует участнику долевого строительства возможность такого использования и устраняет в случае необходимости недостаток качества выполненных им работ в рамках гарантийных обязательств.

В настоящем случае требования управляющей компании, направленные на защиту интересов собственников помещений многоквартирного дома, заявлены в соответствии с Законом № 214-ФЗ именно к застройщику как лицу, принявшему на себя обязательство обеспечить соответствие результата выполненных работ требованиям качества. При этом вина застройщика в недостатках (дефектах) долевого строительства подлежит установлению по правилам части 7 статьи 7 Закона № 214-ФЗ.

Кроме того, суд округа, оставляя в силе решение суда первой инстанции и сославшись в качестве основания для отмены апелляционного постановления на несоответствие выводов суда представленным доказательствам и их переоценку, не указал, в чем именно заключалась данная переоценка, и какие выводы суда не соответствовали обстоятельствам дела.

Не учитывая, что указанные истцом в обоснование заявленных требований обстоятельства подлежали проверке не только судом первой инстанции, но и судом апелляционной инстанции, наделенным полномочиями по исследованию доказательств, суд округа признал правомерными выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска, несмотря на наличие двух судебных экспертиз, установивших нарушения, допущенные застройщиком при строительстве объектов долевого строительства, правомерные принятыми судом при принятии судебного акта.

Таким образом, суд первой инстанции и суд округа фактически приняли судебные акты, противоречащие установленным по делу обстоятельствам и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что принятое по настоящему делу постановление суда округа нельзя признать законным и обоснованным ввиду существенного нарушениями судом норм права, в связи с чем указанный судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 по делу № А41-49147/2019 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2022 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Н.С. Чучунова

А.А. Якимов